Древнѣйшая исторія Тамбовскаго края по греческимъ писателямъ.

ДОКЛАДЪ
предсѣдателя
Тамбовской Губернской Ученой Архивной Коммисіи
А. Н. НАРЦОВА
на засѣданіи 12 Марта 1901 года.

ТАМБОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1901.

Древнѣйшая исторія Тамбовскаго края по греческимъ писателямъ.

М.м. Г.г.

Настоящее сообщеніе, написанное въ видѣ опыта во исполненіе 2-го пункта программы исторіи тамбовскаго края, заслуживаетъ снисхожденія какъ первая попытка собиранія подобныхъ матеріаловъ; всякое дополненіе и указаніе будетъ мною принято съ благодарностью, потому что этотъ опытъ придется значительно дополнить, а нѣкоторыя мѣста, вѣроятно совершенно измѣнить.

———

Густой туманъ скрываетъ древнее прошлое нашего края, и самыя скудныя, самыя маловѣроятныя свѣдѣнія просвѣчиваютъ сквозь этотъ туманъ; даже можно сказать больше: древнѣйшей исторіи края въ строгомъ смыслѣ нѣтъ, а есть только догадки, предположенія и смутныя свѣдѣнія о народахъ, которыхъ мѣстожительство до сего дня еще не опредѣлено точно; мы должны осторожно примѣнить эти свѣдѣнія къ нашему краю и указамъ лишь на тѣ, которыя ближе отвѣчаютъ нашимъ гипотезамъ. Критическое и научное изслѣдованіе этого вопроса будетъ возможно только впослѣдствіи, по приведеніи въ порядокъ всѣхъ этихъ свѣдѣній.

Въ древнѣйшія времена тамбовскій край составлялъ часть Азіи. Древній Танаисъ (Донъ), получившій свое названіе отъ того, что течетъ растянуто (τεταμένος) (1), и протекающій на западѣ нашей губерніи, черезъ лебедянскій уѣздъ, считался у древнихъ рубежомъ Европы и Азіи, и Птоломей проводитъ меридіанъ отъ истоковъ Танаиса къ неизвѣстной землѣ, разграничивающей Азію (2). Правильное опредѣленіе теченія Та-

(1) Müller Geograph. Gr. minor. Paris. 1882, vol II p. 427.
(2) Cl. Ptolom. Geogr. lib. III, c. V, 1 & 3; lib. V, cap. VIII, 1.

наиса было извѣстно уже знаменитому отцу исторіи Геродоту, котораго точность и вѣрность описанія удостовѣряетъ наука во многихъ случаяхъ. Геродотъ свидѣтельствуетъ, что Танаисъ течетъ сверху (т. е. съ сѣвера), получая начало изъ большого (?) озера (3), и дѣйствительно: Донъ беретъ начало, но только изъ маленькаго, Иванъ-озера, тульской губ.; точность Геродота тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что жившій почти 2000 лѣтъ позже его Герберштейнъ, въ своихъ „Запискахъ", пишетъ нелѣпости объ истокахъ Дона, вытекающаго будтобы изъ моря въ 1500 верстъ въ длину и столько же въ ширину. Страбонъ опровергаетъ мнѣніе, что Танаисъ течетъ съ востока или запада, а утверждаетъ, напротивъ, что Танаисъ течетъ изъ сѣверныхъ странъ и, подобно Нилу, изъ неизвѣстныхъ источниковъ (4). Екатэй Еретрійскій говоритъ, что Танаисъ вытекаетъ изъ рѣки Араксія, а, по свидѣтельству Ефора, изъ како-го озера, границу котораго опредѣлить невозможно (5).

Такимъ образомъ весь нынѣшній тамбовскій край нѣкогда составлялъ часть Азіи., отдѣляясь отъ Европы Танаисомъ-Дономъ, и единственныя достовѣрныя свѣдѣнія, которыя прежде всего мы имѣемъ о краѣ, это то, что во времена Геродота не только дремучіе, но буквально дѣвственные лѣса составляли большую часть его. Если въ XIII в. князь липецкій, чтобы избавиться отъ преслѣдованій хана, скрылся въ непроходимые липецкіе лѣса, гдѣ монголы не могли его отыскать; если гораздо позже, во время пугачевщины, жители Тамбова скрывались отъ шаекъ, переходя съ имуществомъ только за Студенку, вблизи города, то легко можно себѣ представить какія были здѣсь дебри до Р. Х.. Пришедшія съ востока финскія племена скрывались въ этихъ дремучихъ лѣсахъ, а на югѣ тамбовскаго края проходилъ путь кочующихъ народовъ; рѣки, протекающія здѣсь—часть Дона и Оки, Цна, Мокша, Ворона, а на границѣ Хоперъ, представляли единственные удобные пути, по которымъ слѣдовали рѣдкіе и отважные путешественники, въ родѣ Аристея Проконезскаго, за 550 л. до Р. Х. совершившаго путешествіе на крайній востокъ, а, по мнѣнію нѣкоторыхъ, на Уралъ (6). Такъ какъ путь сношеній между понтійскими скифами и Исседонами (у которыхъ былъ Арис-

(3) Herodot. Hist. IV, 57.
(4) Strab. Geogr., lib. II, c. 4, & 5; lib. XI, c. 2, & 2.
(5) Müller Geogr., vol. I, p. 227, 865.
(6) Herodot. IV, 13; Neumann, Die Hellenen im Skythenlande. Berl., 1855, p. 126.

тей) долженъ былъ находиться недалеко отъ нынѣшней тамбовской губерніи, то это предположеніе можетъ получить нѣкоторую степень вѣроятности.

Прежде чѣмъ продолжать дальше, здѣсь слѣдуетъ остановиться: существуетъ темное мѣсто у одного древняго писателя и сказка, приведенная извѣстнымъ тамбовскимъ историкомъ, имѣющія отношеніе къ мѣстному краю, и промолчать о нихъ нельзя не смотря на всю ихъ сказочность; это-проходъ аргонавтовъ черезъ внутреннюю часть Россіи, о которомъ говоритъ Діодоръ Сицилійскій, и основаніе стараго Кадома (темниковскаго уѣзда) миѳическимъ Анахарсидомъ, легенда, приведенная въ Тамбовскихъ Вѣдомостяхъ за **1860** г., № 4. Какъ извѣстно, аргонавты изъ Колхиды возвратились обратно не черезъ Геллеспонтъ, а черезъ Истръ, по словамъ Аполлонія Родосскаго и другихъ писателей (7); но есть еще сказаніе, приписывающее имъ возвращеніе другимъ путемъ. По свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, Тимея и другихъ, аргонавты, на возвратномъ пути, узнавъ, что Аэтъ заперъ имъ выходъ изъ Понта, совершили необычайное и достопамятное дѣйствіе: они поднялись вверхъ до истоковъ Танаиса (Дона), перетащили Арго до другой рѣки, доѣхали до моря и, слѣдуя съ сѣвера на западъ, вступили въ Средиземное море. (8). Что такой способъ переноса судовъ былъ весьма обыкновененъ—доказывается свидѣтельствами многихъ писателей; сами аргонавты двѣнадцать дней и столько же ночей несутъ Арго на своихъ плечахъ по пустынямъ Либіи (9); между Дономъ и Волгой существовалъ съ древнѣйшихъ временъ волокъ, по которому переносили суда (10), и аргонавты могли воспользоваться этимъ путемъ для своего возвратнаго пути, но противъ этого говоритъ текстъ Діодора, что аргонавты поднялись до истока Танаиса („*Ανα πλεύσαντας γὰρ αὐτοὺς διά τοῦ Ταναιδος ποταμοῦ ἐπί τας πηγάς*“), а истокомъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть признана та часть Дона, гдѣ онъ приближается къ Волгѣ. Такимъ образомъ, оставляя до болѣе удобнаго времени подробное изслѣдованіе вопроса—насколько такое путешествіе возможно или нѣтъ, намъ предстоитъ рѣшить двѣ трудныя диллемы—или признать, что подъ именемъ Танаиса подразумѣвается другая

---

(7) Apol. Rhod. Argon., IV, 284; Pseudo-Orph. Argon., 1054, ed. 1885; Eust. Comment. ad liad., ed. 1827, p. 1711, 58.
(8) Diod. Sicul., Bibl. Hist. IV, 56, 3—8.
(9) Apol. Rhod. Argon., IV, 1370—1392.
(10) Neumann, p. 135.

рѣка, напр. Истеръ (Дунай), какъ нѣкоторые ученые предполагаютъ, и помнить въ одно и тоже время, что Діодоръ не только прямо говоритъ о Танаисѣ, но безусловно даже опровергаетъ возможность прохода аргонавтовъ по Истеру до его истоковъ ([11]),—или, если это дѣйствительно Танаисъ, то допустить проходъ аргонавтовъ до истоковъ его, т. е. черезъ нашъ лебедянскій уѣздъ, проходъ весьма проблематическій, въ виду отдаленности отъ истоковъ Дона Оки, въ которую только и могли перейдти аргонавты, хотя и слѣдуетъ замѣтить, что переносъ судовъ иногда на весьма далекое разстояніе былъ у древнихъ дѣломъ обыкновеннымъ. Какъ ни маловѣроятно это событіе, оно имѣетъ всетаки за себя свидѣтельство древнихъ писателей, но въ сказкѣ объ Анахарсисѣ ничего подобнаго нѣтъ, кромѣ одного преданія, которое говоритъ, что Анахирсидъ, уроженацъ верховьевъ Танаида, такъ возлюбилъ Кадма, что въ честь его построилъ городъ Кад-о-мъ ([12]) Жизнеописаніе его дастъ нѣсколько чертъ характеризующихъ его соотечественниковъ, а эти черты, въ свою очередь, дадутъ руководящую нить тѣмъ, кто пожелаетъ изслѣдовать этотъ вопросъ:

По Геродоту родословная его слѣдующая: У Спарганиѳа (Σπαργαπεῖθος) сынъ Ликъ (Δὐχος) и внукъ Гнуръ (Γνοῦρος), а у Гнура два сына—Анахарсидъ и Савлій (Σαὐλιος)—скиѳскій царь, а у Савкія сынъ Иданѳирсъ (Ἰδάνθυρσος); по Діогену Лаэрту, Анахарсидъ былъ братъ не Савлія, а Кадуида (Καδουΐδος)—скиѳскаго царя ([13]). Анахарсидъ пріѣхалъ въ Элладу къ Солону, первый изъ Скиѳіи, въ 47-ю олимпіаду, при архонтѣ Евкратѣ, по словамъ Сосикрата ([14]). Онъ пріобрѣлъ извѣстность среди эллиновъ и, несмотря на свое скиѳское происхожденіе, былъ признанъ ими за одного изъ семи мудрецовъ ([15]); въ Греціи онъ былъ посвященъ въ Елевзинскія мистеріи

---

(11) Diod. Sicul. IV, 56, 7—8.
(12) Тамбовск. Губерн. Вѣдом. 1860, № 4. Списки населен. мѣстъ. Тамб. губ. 1862. Спб. 1866, стр. XX.
(13) Herodot. IV, 76; Diog. Laert. De Philos. vit. Lib. I, 8.
(14) Diog. Laert. lib. I, cap. VIII, 101—102; Himerii Ecloga XXXII 8, Aeliani Var. Hist. V, 7.
(15) Strab. Geogr. lib. VII, c. III, 8; Eust. Comment. ad Dions. 669; Themist. Orat. 27; Clem. Alex. Strom., lib. I, c. XIV, 59; Tatiani Orat. XII; Juliani Opera, rec. Hertlein, p. 347.

([16]), а Страбонъ и Плиній считаютъ его изобрѣтателемъ горящаго трута, двузубаго якоря и гончарнаго круга ([17]); вся дошедшая до насъ мудрость его заключается лишь въ приписываемыхъ ему остроумныхъ лаконическихъ изрѣченіяхъ, приводимыхъ у разныхъ писателей древности въ видѣ двухъ трехъ строчекъ, а преимущественно въ біографіи его у Діогена Лаэрція ([18]). Свѣдѣнія о немъ, разбросанныя у разныхъ писателей, иногда даютъ указанія на обычаи ему соплеменныхъ скиѳовъ. Такъ, напр., изъ отвѣта Анахарсида, что скиѳамъ неизвѣстна флейта и вино ([19]) становится понятнымъ почему скиѳы не приняли вакхическихъ игръ Греціи ([20]) и почему Анахарсидъ не имѣлъ успѣха у скиѳскаго царя, хотя и объяснялъ ему пользу виноградной лозы ([21]). Эта же самая причина привела его къ насильственной смерти: по возвращеніи въ Скиѳію Анахарсидъ совершилъ въ честь богини матери боговъ эллинскій мистическій обрядъ и былъ застрѣленъ своимъ братомъ, царемъ Савліемъ, изъ лука ([22]), а по другому сказанію его убили стрѣлой въ то время, когда онъ убѣждалъ своихъ соотечественниковъ жить по эллинскимъ обычаямъ ([23]).

Изъ этихъ двухъ сказокъ нельзя почерпнуть никакихъ особенныхъ руководящихъ нитей, имѣющихъ отношеніе къ тамбовскому краю, и мы должны перейдти къ Геродоту и другимъ писателямъ, чтобы найдти болѣе достовѣрныя свѣдѣнія. Отецъ исторіи оставилъ намъ въ IV книгѣ подробное описаніе всей Скиѳіи вообще и знакомство его съ европейскимъ сѣверомъ простирается по крайней мѣрѣ до Рязани ([24]); для насъ же особенно важно то, что имѣетъ, или кажется имѣющимъ, отношеніе къ тамбовскому краю, но для этого необ-

---

([16]) Himerii Soph. Declam. XXX.
([17]) Strab. Georg. lib. VII, c. III, 9; Plin. Nat. Hist. lib. VII, c. 57, 7 et. 17.
([18]) Diog. Laert. lib. I, VIII, 101.
([19]) Mäximi Tyr. dissert. XXIII, 4; Themist. Poraphr. Arist. I, 13; Eustat. Commentar. ad Iliad. p. 22, v. 23 (ed 1827).
([20]) Juliani Contra Christ. I. p. 131 c. rec. Neumann 1880.
([21]) Athen. Naucr. Dipnos. X, 32.
([22]) Herodot IV, 76; Clem. Alex. Protep. II, 24; Diog Laert lib. I, c. VIII, 102.
([23]) ibid. 103.
([24]) Neumann, p. 203.

ходимо сдѣлать краткій обзоръ тѣхъ народовъ, которые должны были соприкасаться или населять тамбовскій край: это тѣмъ болѣе необходимо, что существуетъ много разнорѣчія относительно настоящаго мѣстожительства этихъ народовъ. По Геродоту расселеніе ихъ показано въ слѣдующомъ порядкѣ—отъ Истра (Дуная), къ сѣверу внутрь материка, Скиѳія граничитъ сперва съ агафирсами, затѣмъ съ неврами. далѣе съ андрофагами и наконецъ меланхленами (25), Агаѳирсы изнѣженны, любятъ золотыя украшенія, въ холодной странѣ ихъ водится блестящій алмазъ (26). Особое, не скиѳское племя андрофаги живутъ за пустыней, отдѣляющей ихъ отъ скифовъ земледѣльцевъ; ѣдятъ людей, не имѣютъ никакихъ законовъ, ведутъ кочевой образъ жизни, носятъ скифскую одежду и говорятъ на особомъ языкѣ (27). Выше скиѳовъ на 20 дней пути (считая дневной путь въ 200 сталій) живутъ меланхлены, тоже особое не скифское племя, прозванные такъ за черный цвѣтъ носимыхъ ими одеждъ; въ странѣ ихъ протекаютъ двѣ рѣки— Метасорій и Эгипій; выше ихъ озера и безлюдная пустыня (28). За рѣкою Танаидомъ первый изъ участковъ земли принадлежитъ савроматамъ; они занимаютъ его на 15 дней пути къ сѣверу отъ Мєотійскаго озера (Азовское море) и во всей ихъ землѣ нѣтъ деревьевъ (29). Но Евстафій и Діонисій свидѣтельствуютъ иное, а именно, что савроматы населяютъ необозримый лѣсъ, среди котораго течетъ Танаисъ, отдѣляющій Азію отъ Европы (30). Выше ихъ, на второмъ участкѣ земли живутъ будины, занимающіе сплошь покрытую разнымъ лѣсомъ мѣстность; будины такъ названы потому, что кочуютъ (διvεύειν) на телѣгахъ запряженныхъ быками (βοῦς). Будины голубоглазые и рыжіе; въ ихъ странѣ находится деревянный городъ (крѣпость) Гелонъ, въ которомъ деревянные дома и храмы боговъ, гдѣ черезъ каждые два года совершается праздество Діонисія; гелоны—это эллины, вышедшіе изъ торговыхъ городовъ и поселившіеся въ странѣ будиновъ; будины говорятъ не на одномъ языкѣ съ гелонами: будины кочующій, а гелоны земледѣльческій народъ, другъ на друга они не походятъ, ни цвѣтомъ кожи, ни сложеніемъ. Вся страна буди-

---

(25) Herodot. IV, 100.
(26) Eustat. Commens Dionys., 310.
(27) Herodot. IV, 18 и 106.
(28) Herodot. IV, 20, 101, 107; Scyl. Cariand. Perip. 179.
(29) Herod. IV, 21.
(30) Eustat. Commentar. 652; Dionys. Perieg. 658—662.

новъ покрыта разнородными лѣсами, и въ одномъ изъ нихъ большое многоводное озеро, и въ немъ звѣри съ четыреугольными мордами; въ странѣ водятся странное животное тарандъ, мѣняющее цвѣтъ своей шерсти сообразно мѣсту, гдѣ находится, величиной съ быка и съ оленьей головой; двѣ рѣки Сиргисъ и Оаръ протекаютъ черезъ страну будиновъ ([31]). Вмѣстѣ съ будинами живутъ невры, у которыхъ обычаи скиѳскіе; въ прежней странѣ ихъ появилось много змѣй и они должны были, покинувъ родину, поселиться вмѣстѣ съ будинами; они колдуны, потому что каждый невръ ежегодно превращается на нѣсколько дней въ волка ([32]). Выше земли будиновъ лежитъ совершенно необитаемая пустыня на семь дней пути; надъ пустыней болѣе къ востоку ѳиссагеты, племя многочисленное и особое, живутъ охотой; изъ земли ихъ вытекаютъ четыре большія рѣки—Ликъ, Оаръ, Танаидъ и Сиргисъ ([33]). Рядомъ съ съ ѳиссагетами живутъ іирки, промышляющіе также охотой среди своихъ лѣсовъ, которыми густо покрыта страна ихъ ([34]). Таковы свѣдѣнія о народахъ, которые имѣютъ или дѣйствительное, или проблематическое отношеніе къ занимающему насъ вопросу. Но полное разногласіе царитъ относительно географическаго пріурочиванія этихъ народовъ, а нѣкоторые выводы изслѣдователей даже и неожиданны; разнообразныя толкованія ученыхъ дѣлаютъ, напр., будиновъ поперемѣнно германцами, славянами, финнами, и такое разногласіе возникло главнымъ образомъ изъ различно толкуемаго выраженья Геродота „ἔθνος ἐόν μέγα καί πολλὸν γλαυκόν τε πᾶν ισχυρως ἐστι καί πυρρόν“ ([35]). Мищенко переводитъ такъ: „народъ многолюдный съ свѣтлоголубыми глазами и рыжими волосами“; Мартыновъ: „всѣ они темно-голубые и красны“; Ларше „расписываютъ все тѣло свое темноголубой и красной краской“; но, по толкованію Сеньковскаго, слѣдуетъ читать иначе, именно „народъ бѣлокурый (γλαῦκον) весь крѣпко и веснушковатый (πυρρόν)“. ([36]).

([31]) Herodot. IV, 22, 108—109; Stephani Byz ant. Etnicor. Berl. 1849, подъ словами: „βούδῖνοι“ и „Γελωνόι“.

([32]) Herodot. IV, 105.

([33]) Herodot, IV, 22 и 123.

([34]) ibid., 22.

([35]) ibid., 108.

([36]) Сеньковскій. Сочиненія С.-П.Б. 1859, томъ VI, стр. 115—148.

Эйхвальдъ ([37]) принимаетъ меланхленовъ за эстовъ и куровъ, которые носятъ черные кафтаны, а такъ какъ будины жили по сосѣдству съ меланхленами, то городъ ихъ Гелонъ долженъ находиться на большомъ озерѣ Ильменѣ, а сами будины—кривичи и новгородскіе славяне. Шаффарикъ ([38]) помѣщаетъ будиновъ въ нынѣшнюю Бѣлоруссію и видитъ въ нихъ древнѣйшее славянское племя, а Нарбутъ считаетъ ихъ последователями Будды, вышедшихъ изъ средней Азіи и постепенно переходящихъ съ Аракса на Волгу и оттуда на западъ ([39]). Кольстеръ переноситъ будиновъ къ Адріатическому морю ([40]), а Бюшингъ, Гель и графъ И. Потоцкій въ Суздальскую область. Проф. Томашекъ ([41]), отожествляетъ будиновъ съ вотяками, а меланхленъ съ черемисами, потому что они носятъ черные кафтаны ([42]). Брунъ передвигаетъ будиновъ въ Міусскій округъ земли Войска Донскаго и помѣщаетъ Геродотово обширное озеро въ окрестностяхъ города Павлограда между рѣками Самарой и Волчьей ([43]). Наконецъ существуютъ теоріи, на которыя намъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, потому что онѣ дѣлаютъ изъ udинъ или сосѣдей или отчасти даже жителей южныхъ нашихъ уѣздовъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, саратовская, воронежская, а отчасти и тамбовская губерніи имѣютъ много данныхъ для гипотезы населенія ихъ геродотовыми будинами и сосѣдними съ ними народами. Знаменитый археологъ Забѣлинъ находитъ, что городъ Гелонъ стоялъ на мѣстѣ татарскаго Укека или Увека, близъ нынѣшняго Саратова и что имя Елань, встрѣчающееся часто въ названіи рѣчекъ и урочищъ въ саратовской, пензенской и тамбовской губерніяхъ, принадлежитъ древней стра-

---

([37]) „О древнѣйш. обитал. племенъ въ южной Россіи по Геродоту“ „Библіотека для чтенія“ т. 27-й, 1838, стр 50—93.

([38]) Славянскія древности, М. 1848.

([39]) Энциклопед. словарь Брокгауза „Будины“.

([40]) Jahrb. für Philol und Pädog. 1846 Supll. 12 & 13; Neumann Die Hellenen im Skyt. p. 96 note.

([41]) Tomasek. Kritik d. áltest. Nachrich über den Scyt. Nord. Sitzungsber. d. Philos. Philol. Classe d. Kaiser. Akad. d. Wiss. CXVII Bd. Wien.

([42]) Извѣст. общ. археол., ист. и этногр при Казанскомъ универс. т. X 1892, стр. 184.

([43]) Брунъ. Черноморье Одесса 1880, Часть 2, сту. 80, 82, 88.

нѣ гелоновъ (44). Профессоръ Самоквасовъ помѣщаетъ будиновъ по ту сторону Танаиса, т. е. между Дономъ и Волгой и считаетъ ихъ народомъ славянскимъ (45); Мищенко находитъ, что мѣстожительство ихъ, наиболѣе отвѣчающее тексту Геродота, въ саратовской губерніи и дальше къ сѣверу до Перми (46); Лихачевъ въ своей статьѣ населяетъ будинами саратовскую и Самарскую губерніи (47). Принимая во вниманіе разстояніе, показанное у Геродота (48), Нейманъ переноситъ меланхленъ въ юго-западную часть воронежской губерніи, а сосѣдей ихъ, будиновъ и гелоновъ, въ восточную воронежской, на югъ саратовской и на сѣверъ земли Войска Донскаго, слѣдовательно и семидневная пустыня, лежащая выше будиновъ, должна была проходить частью по борисоглѣбскому и кирсановскому уѣздамъ, тамбовской губерніи, а охотничія племена ѳиссагеты и іирки должны были населять часть сѣвера губерніи, недалеко отъ этихъ народовъ, вѣроятно, проходилъ тотъ путь, по которому поддерживались сношенія между понтійскими скиѳами и имъ родственными исседонами (49). Рейхардъ показываетъ жилище ѳиссагетовъ около Волги и Камы (50), Шафарикъ добавляетъ, что они жили и западнѣе въ окресностяхъ Оки и Суры т. е. на земляхъ Мери, Мордвы и другихъ чудскихъ народовъ (51). Шлецеръ находитъ, что ѳиссагеты обитали на рѣкѣ Чусовой, отъ которой они получили названіе свое (52); но слѣдуетъ замѣтить, что въ нижегородской губ. есть рѣка Теша, протекающая недалеко отъ сѣверныхъ окраинъ, имя которой можетъ имѣть такое же отношеніе къ названію ѳиссагетовъ, какъ рѣка Тирасъ (Днѣстръ), давшая названіе Тирагетовъ—народамъ, обитавшимъ по берегамъ ея (53).

---

(44) Ист. русск. жизни, часть I. Стр. 234—35.

(45) Самоквасовъ. Ист. русскиго права Варшава 1881, т. I, вып. 2, стр. 34—37.

(46) Мищенко. Геродотъ. М. 1886. т. II, Указатель, стр. 38.

(47) Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этногр. при Каз. унив. т. V, 1884 стр. 13

(48) Herodot. IV, 101.

(49) Neumann pp. 91, 110, 126—131, 215.

(50) Reichard. Orb. ant. Tab. XIX.

(51) Славянск. древности т. I, кн. 2, стр. 47

(52) Schloezer. Les premiers habitants de la Russie Revue de philol. t II, p. 104.

(53) Herod. IV, 51.

Наконецъ графъ Потоцкій ([54]) населяетъ по Геродоту юго-западную часть тамбовскаго края будинами, а сѣверъ ѳиссагетами; по Страбону показываетъ пустыню, проходящую черезъ весь край; по Плинію ([55]) помѣщаетъ офаритовъ, обитавшихъ по р. „Ophаrus" въ южную часть губерніи, а по Птолемею ([56]) эту же часть населяетъ саргетами ([57]). Намъ еще остается указать на легендарное событіе, имѣющее такое же отношеніе къ тамбовскому краю, какъ и всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія, это походъ Дарія Гистаспа черезъ страну будиновъ. Какъ извѣстно, персы отъ Истера преслѣдовали скиѳовъ по направленію къ востоку, перешли Танаисъ, прошли землю савроматовъ и достигли земли будиновъ, нашли тамъ деревянную крѣпость, покинутую жителями, и сожгли ее; затѣмъ, все идя по слѣдамъ скиѳовъ, прошли страну будиновъ и вступили въ пустыню на семь дней пути совершенно необитаемую. Дарій тогда расположился у рѣки Оара и построилъ восемь большихъ стѣнъ, которыхъ остатки уцѣлѣли во времена Геродота ([58]). Къ этому слѣдуетъ прибавить, что по мнѣнію графа Потоцкаго рѣка Оаръ—это Хоперъ на границѣ тамбовскаго края, которой истоки (по словамъ одной эпиграммы) доставляютъ здоровѣйшую и лучшую воду, чѣмъ всѣ другія рѣки ([59]). Необходимо также замѣтить, что Оаръ нѣкоторыми учеными отожествляется съ Волгой ([60]), хотя Геродотъ и говоритъ, что Ликусъ, Оаръ, Танаисъ и Сиргисъ текутъ въ Азовское море изъ страны Ѳиссагетовъ.

Таковы весьма неполныя, весьма краткія и весьма сказочныя—можно сказать—свѣдѣнія о древнѣйшемъ періодѣ нашего края по тѣмъ источникамъ, которые я до сего дня могъ собрать, и остается впереди еще много справокъ и изысканій, чтобы сдѣлать этотъ первый опытъ полнымъ. У древнихъ писателей тамбовскій край нигдѣ ясно не указанъ и остается широкое поле для всевозможныхъ предложеній, но зато и скольз-

---

([54]) Potocki Hist. prim. des peuples de Russie Petersb. 1802

([55]) Plin. Nat. VI, 7, 2.

([56]) Cl. Ptolem. Geogr. lib. III. c. V, 10. Сравни lib. V, c. VIII, 16—25.

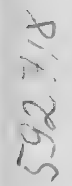
([57]) Patocki Atlas archeol. de la Russie Europeene. Petersb. 1823. Cartes. 1—4.

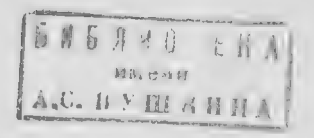
([58]) Herod. IV, 122—124.

([59]) Anth. Palat. IX, n⁰ 703. Anth. gr. ed. Iacobs v. II p. 244; Anth. Pal. ed. Dübner v. II p. 143.

кій путь для филологическихъ сближеній; въ изслѣдованіяхъ подобнаго рода вообще необходимо крайне осторожно и медленно дѣлать выводы и заключенія свои, чтобы не впасть въ одно изъ тысячь увлэченій, всегда окружающія всѣ научныя и историческія изысканія. Слѣдовательно, всѣ свѣдѣнія приведенныя выше, можно раздѣлить на двѣ категоріи—на сказочныя и малодостовѣрныя; проходъ аргонавтовъ и Анахарсидъ это сказки, основанныя—первая па одномъ мѣстѣ у Діодора Сицилійскаго, вторая на легендѣ о старомъ Кадомѣ; описаніе Скиоіи (т. е. по скольку оно относится къ тамбовскому краю) Геродота и другихъ писателей, а равно походъ Дарія до Оара—это свѣдѣнія малодостовѣрныя, такъ какъ до сихъ поръ не выяснено еще точно настоящее мѣстожительство народовъ, о которыхъ было говорено, и существуетъ много гипотезъ о рѣкѣ Оаръ. Оставляя всѣ эти изслѣдованія до болѣе удобнаго времени, я нахожу, что вообще обязанность наша прежде всего собрать все, что можно только собрать—имѣющее или непосредственное, или косвенное, или даже проблематичное отношеніе къ исторіи тамбовскаго края и такимъ образомъ подготовить матеріалы для всесторонней научной и критической ихъ оцѣнки. Въ заключеніе этого перваго и весьма неполнаго опыта о древнѣйшей исторіи края, имѣю честь заявить, что слѣдующая часть, которую я предложу вниманію вашему, будетъ заключать свѣдѣнія о финскихъ племенахъ на сѣверѣ и хозарскомъ владычествѣ на югѣ тамбовскаго края, на основаніи той же программы исторіи края воисполненіе которой составленъ и предлагаемый опытъ.

А. Нарцовъ.

[60]) Klaproth. Tableaux hist. de l' Asie p. 23—24, 245.

